

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-5-20>

УДК 316

Attribution

cc by

КОРРУПЦИЯ: ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)

Рамазанов Р.О.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, <https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>

Аннотация Проблема коррупции не теряет своей актуальности и, видимо, не одно десятилетие будет предметом исследования по целому ряду объективных и субъективных причин. В статье анализируется восприятие и оценка коррупции как деструктивного социального явления, которая оказывает негативное влияние на экономическое развитие государства, его национальную безопасность и социальное самочувствие населения. На основе авторского социологического исследования установлено доминирование в общественном сознании дагестанского населения понимания коррупции как «взяточничества» и «использование должностного положения в личных, корыстных интересах». Почву коррупции респонденты усматривают в нерешенности комплекса важных вопросов социально-экономического, политического и правового характера, способствующей совершению коррупционных действий. Отсутствие прозрачности в деятельности органов власти, порой и участие представителей правоохранительных органов в коррупционной деятельности, а также институционального доверия способствуют появлению коррупционных взаимоотношений.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, общественный контроль, правовая культура, социальное неравенство, причины коррупции.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORRUPTION: PERCEPTION AND ASSESSMENT
IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS
OF THE DAGESTANI POPULATION
(BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY)

Rashid O. Ramazanov

Dagestan Federal Research Center

Abstract. The problem of corruption does not lose its relevance and, apparently, will be the subject of research for several decades for a number of objective and subjective reasons. The article analyzes the perception and assessment of corruption as a destructive social phenomenon that has a negative impact on the economic development of the state, its national security and the social well-being of the population. Based on the author's sociological research, the dominance of corruption as "bribery" and "using official position for personal, selfish interests" in the public consciousness of the Dagestani population has been established. The respondents see the root of corruption in the unresolved complex of important issues of a socio-economic, political and legal nature, contributing to the commission of corrupt acts. The lack of transparency in the activities of government authorities, and sometimes the involvement of law enforcement officials in corrupt activities, as well as institutional trust, contribute to the emergence of corrupt relationships.

Keywords: corruption, bribery, public control, legal culture, social inequality, causes of corruption.

Funding: Independent work.

Введение. Анализ публикаций по коррупции, ее природе, причинах, антикоррупционной деятельности показывает, что активно данная проблема разрабатывается в рамках правоведения. Исследователи не одно десятилетие отмечают негативные последствия коррупции для прогрессивного развития российского общества. Старшее поколение помнит конец XX столетия, провозглашение принципов социальной справедливости, экономического равенства, гласности и демократии, итогом является распад Советского Союза и последовавший за ним развал хозяй-

ственно-экономических связей и обнищание населения. Самым ярким примером коррупционной схемы является приватизация 90-х гг. прошлого столетия, когда с молотка ушли крупные промышленные предприятия, целые отрасли экономики были уничтожены, большой пласт населения потерял прежний социальный статус. Деструктивные процессы практически во всех социальных сферах закономерно поставили вопрос о национальной безопасности Российского государства и последствиях коррупции как де-

структивного фактора в сохранении экономической стабильности и независимости государства.

Дагестанские исследователи зафиксировали, что среди наиболее актуальных проблем для многонационального и многоконфессионального Дагестана является не состояние этнической и религиозной сфер, в которых протекают сложные и противоречивые процессы, а именно наличие коррупции, которая негативно сказывается на всем социуме в целом.

Власть среди приоритетных определила задачу обеспечения прозрачности бизнеса, если не ликвидации, то хотя бы минимизации масштабов коррупции. Однако громкие коррупционные скандалы констатируют, что декларирование и реальная борьба с коррупцией и коррупционными схемами, на практике не всегда эффективна. В чем причина отсутствия видимых результатов борьбы с коррупцией? По мнению автора, здесь сплелось множество факторов, в комплексе составляя «мощную силу противостояния» официальной власти и органам, призванным бороться с коррупцией.

Коррупция не является изобретением современного общества, она существовала и в древнем мире, и в последующие исторические эпохи. Примером являются высказывания философов и просветителей: так, Аристотель акцентировал внимание на том, что «самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [1, с. 183; 2; 3; 4].

Реалии свидетельствуют о том, что коррупция имеет место не только в авторитарных обществах, но и демократических; то есть, на ее существование не влияет форма государственного управления. Можно предположить, что коррупционная составляющая в некоторой степени для человека стала способом решения возникающей проблемы. Почему так происходит? Каковы причины, побуждающие человека совершить противоправное действие? – вопросы, требующие своего анализа.

Что такое коррупция и какой смысл в нее вкладывают? В науке существуют разные определения коррупции, форм ее существования; имеет место исследования основ возникновения коррупции, а также причин, провоцирующих коррупционное поведение населения.

По мнению Л.В. Астафьева, коррупция есть «незаконное использование должностными лицами своего статуса или вытекающих из него

возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды» [5, с. 121].

К.В. Кабанов подчеркивает, что «в самом общем случае коррупция означает извлечение публичными лицами личных материальных и нематериальных выгод из своего должностного, служебного положения... При этом отечественная коррупция имеет специфику, отличающую ее от западной: там она инициируется гражданами или бизнесом, а у нас – чиновниками. Специфика также заключается в том, что у нас коррупция – силовая, поскольку бюрократия давит, есть масса форм давления, начиная от силовых структур и заканчивая разрешительными и тому подобными процедурами» [6, с. 34–35].

Р.Р. Агишев отмечает, что «новый взгляд на феномен коррупции предлагался в рамках социологического понимания коррупционных явлений, лежащего в основе теории рациональной бюрократии М. Вебера, структурно-функционального подхода Т. Парсонса и теории социальной аномии Р. Мертон» [7, с. 182]. Так, М. Вебер возникновение коррупции связывал с нерациональной организацией деятельности государственных служащих, вымогающих взятки, а должных представлять собой «высококвалифицированных специалистов духовного труда, профессионально вышколенных многолетней подготовкой, с высокоразвитой сословной честию, гарантирующих безупречность» [8, с. 657].

По мнению И.Л. Арзуманян, «коррупция подрывает результаты деятельности государства и общества самыми различными способами. В экономическом плане коррупция крадет ресурсы, которые иначе могли бы быть использованы с максимальной отдачей, и выступает в роли еще одного, и очень опасного, квазиалюга, который позволяет элитам поддерживать роскошный образ жизни за счет ущемления интересов всех других групп общества. Коррупция вынуждает самых лучших и талантливых представителей общества тратить свое время и силы на выстраивание коррупционных обменов с системой государственного управления вместо того, чтобы расходовать свою энергию и вдохновение на инновационную деятельность или создание новых общественных богатств» [9, с. 45].

В.В. Радаев выделяет три модели коррупции:

«1. Монополистическую, когда предоставление общественных благ находится в одних руках под единым бюрократическим контролем.

2. Дерегулируемую, когда бюрократические структуры действуют относительно незави-

симо друг от друга в подведомственных областях.

3. Конкурентную, когда каждое общественное благо обеспечивается более чем одной бюрократической структурой» [10, с. 121].

Кроме того, в исследовании коррупции сложились теоретико-методологические подходы:

1. Неоклассический подход: коррупционные отношения как выбор рациональных агентов.

2. Экономико-социологический подход: коррупция как взаимодействие социально-укорененных субъектов [11, с. 36].

Эмпирическая часть исследования.

Социологический опрос по изучению коррупции в Дагестане проведен в марте-апреле 2025 г. в городах и районах Республики Дагестан (Махачкала, Дербент, Каспийск, Ботлихский, Дербентский, Кизлярский, Хасавюртовский) методом случайного отбора. N=603. Распределение по социально-демографическим параметрам: а) пол: мужчины – 285 чел. (47,3 %), женщины – 318 чел. (52,7 %); б) возраст: 18–35 лет – 226

чел. (37,5 %), 36–65 лет – 214 чел. (35,4 %), пенсионеры по возрасту – 163 чел. (27,1 %); в) образование: среднее – 227 чел. (37,6 %), среднее специальное – 204 чел. (33,8 %), высшее – 172 чел. (28,6 %).

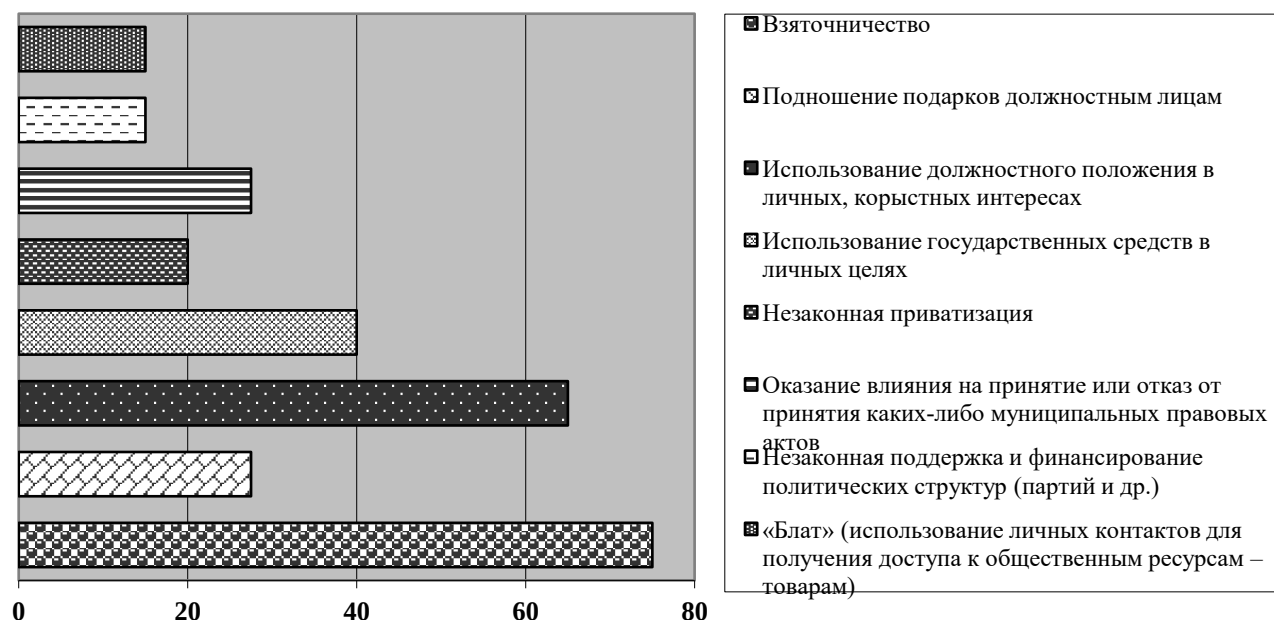
Обсуждение результатов исследования.

Т.А. Замиралова отмечает, что «в современной России коррупция выступает как системный бизнес или как возможность, которая является доступной практически для всех, у кого имеются денежные средства. Некоторые научные деятели сходятся во мнении, что коррупция сегодня – социальный институт, который не только обладает своими собственными организационными формами и сложной внутренней структурой, но и является связующим звеном между людьми, занимающими должности во властных структурах, и теми, кто выполняет свою роль со стороны бизнес-сектора» [12, с. 113].

Что такое коррупция и какой смысл вкладывают в данное социальное явление дагестанское население является ключевым в данном исследовании (см. гист. № 1).

Гистограмма 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что такое коррупция?» (может быть несколько вариантов ответов, %).

Эмпирический материал на вопрос: «Как Вы считаете, что такое коррупция?» показывает доминирование в общественном сознании 75,0 % дагестанского населения понимания коррупции как «взятничества». Второе ранговое место занимает суждение – «использование должност-

ного положения в личных, корыстных интересах», отмеченное 32,8 % респондентов, среди них 32,8 % в интервале 18–35 лет, 45,9 % в подмассиве 36–65 лет. Гендерный анализ показывает, что доля женщин заметно больше, в сравнении с мужчинами – 57,7 % и 42,3 %, соответ-

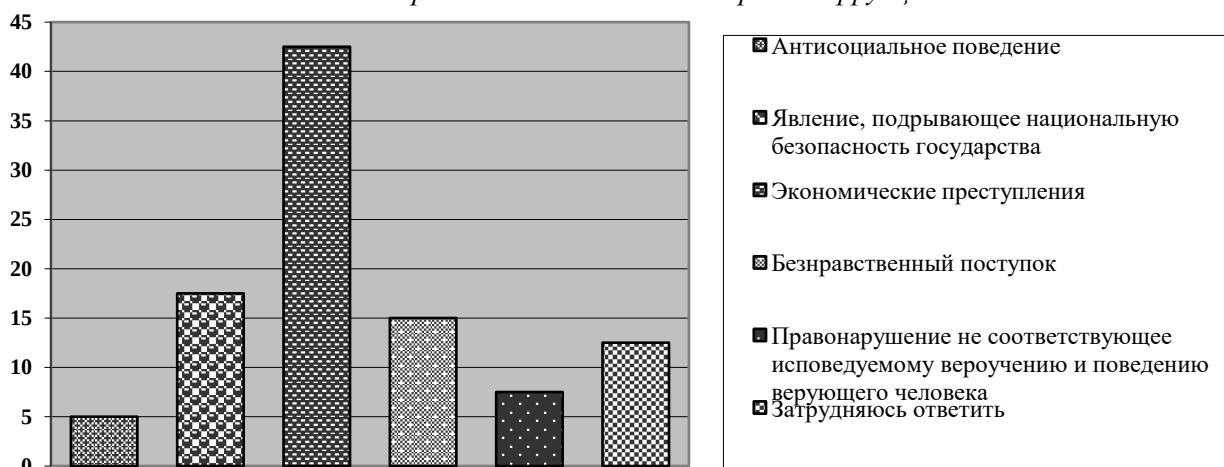
ственно. С повышением уровня образования респондентов наблюдается рост подчеркивающих использование служебного положения с 23,3 % имеющих среднее образование до 42,6 % с высшим образованием. Далее, по мнению 40,0 % опрошенного дагестанского населения, суть коррупции заключается в «использование государственных средств в личных целях». Данная точка зрения по социально-демографическому срезу отмечена 30,4 % респондентов со средним специальным и 48,8 % с высшим образованием, 37,9 % служащих госсектора и заметно большей частью работников частного сектора (61,7 %). Далее, 27,5 % опрошенного дагестанского населения коррупцией считает «оказание влияния на принятие или отказ от принятия каких-либо муниципальных правовых актов», среди них 42,4 % в подгруппе 18–35 лет, 49,1 % 36–65 лет, 10,3 % со средним, 38,8 % средним специальным и 50,9 % высшим образованием. Следующим параметром коррупции, по мнению 20,0 % опрошенных по всему массиву, является «незаконная приватизация», внутригрупповое сравнение показыва-

ет преобладание выбравших данный вариант ответа в возрастном разрезе 36–65 лет (52,5 %), в подгруппе имеющих высшее образование (54,2 %), а также 47,5 % сотрудников государственного и 52,5 % частного секторов экономики. Дальнейший анализ показывает, что одна седьмая часть опрошенных по всему массиву выбрала варианты ответов – «незаконная поддержка и финансирование политических структур» и «"блат" (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам)». По социально-демографическим признакам первое суждение отмечено 52,2 % женщин, 41,1 % респондентов в интервале 18–35 лет, 50,0 % 36–65 лет, 44,4 % со средним специальным и 45,6 % с высшим образованием. Второе суждение ближе 43,2 % со средним специальным и 47,0 % высшим образованием, а также 39,0 % представителей госсектора и 61,1 % частного сектора.

Далее, в исследовании был задан вопрос, показывающий восприятие коррупции опрошенным дагестанским населением (см. гист. № 2).

Гистограмма 2.

Распределение ответов на вопрос «Коррупция как явление – это ....?» (%)

По всему массиву превалирует суждение, характеризующее коррупцию как экономическое преступление (42,5 %). С возрастом и повышением образования респондентов уменьшается процентный показатель отметивших данную позицию с 50,0 % в разрезе 36–65 лет до 18,9 % пенсионеров, с 26,3 % имеющих среднее образование до 39,6 % с высшим образованием. При этом 17,5 % опрошенных по всему массиву считают коррупцию явлением, «подрывающим национальную безопасность государства», среди них 38,8 % в интервале 18–35 лет, 42,0 % в подгруппе 36–65 лет, 19,2 % пенсионеров, 8,6 % со средним, 28,6 % средним специальным и 62,9 %

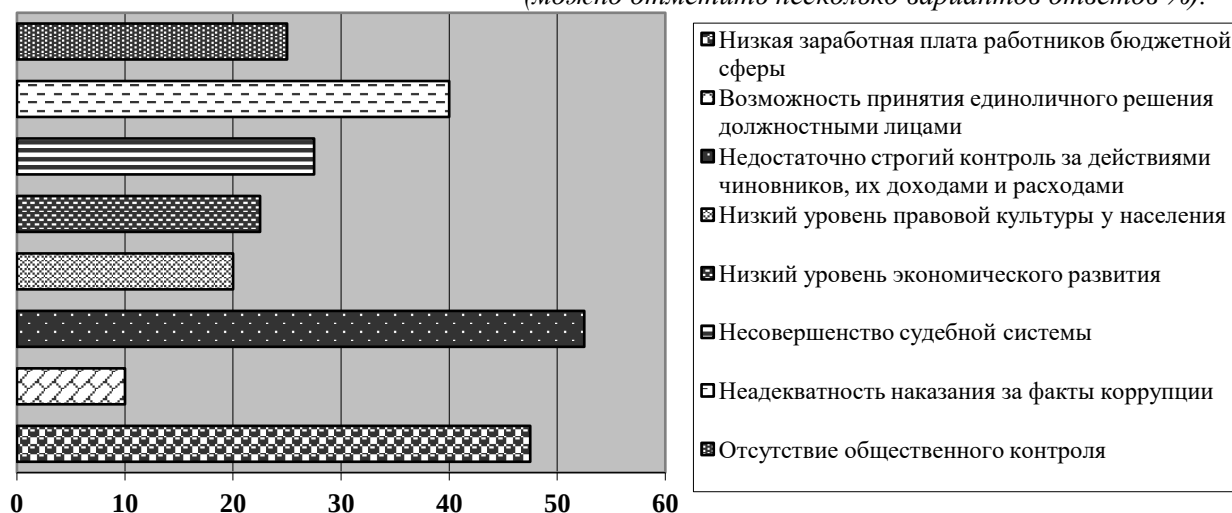
высшим образованием. Коррупцию «безнравственным поступком» считают 15,0 % респондентов, из них 33,3 % в интервале 18–35 лет, 60,0 % в подгруппе 36–65 лет, 23,3 % со средним, 47,8 % средним специальным, 28,9 % высшим образованием, затруднились выразить свою позицию 12,5 % по всему массиву. Варианты ответов «коррупция – есть антисоциальное поведение» и «коррупция – правонарушение, не соответствующее исповедуемому вероучению и поведению верующего человека» отмечены 5,0 % и 7,5 %, соответственно. Через призму отношения респондентов к религии, последнее суждение отмечено 100 % верующих, подмассивы неверу-

ющих и атеистов проигнорировали данное суждение.

Какова природа коррупции? – информация о природе данного явления см. гист. № 3.

Гистограмма 3.

Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, является причинами коррупции?»
(можно отметить несколько вариантов ответов %).

Результаты опроса показывают, что причиной коррупции, по мнению 52,5 % опрошенного дагестанского населения, является «недостаточно строгий контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами». Данная позиция ближе 44,1 % мужчин, 55,9 % женщин, 38,7 % в интервале 18–35 лет, 48,6 % 36–65 лет, одной трети во всех образовательных подгруппах, 40,3 % служащих госсектора и 59,0 % частного сектора. По значимости второе место занимает суждение – «низкая заработная плата работников бюджетной сферы», подчеркнутая 47,5 % респондентов по всему массиву, среди них 43,9 % в подгруппе 18–35 лет, 47,0 % 36–65 лет, 13,3 % имеющих среднее, 48,4 % среднее специальное и 38,2 % высшее образование. Позиция – «неадекватность наказания за факты коррупции» ближе 40,0 % опрошенных дагестанцев, среди них 34,2 % в интервале 18–35 лет, 45,0 % 36–65 лет и 20,8 % пенсионеров. С повышением уровня образования опрошенных увеличивается процентный показатель с 20,4 % со средним образованием до 44,2 % с высшим образованием. Причиной коррупции – «несовершенство судебной системы» считают 27,5 % респондентов, внутригрупповое сравнение констатирует совпадение по возрасту (одна треть во всех подмассивах), по уровню образования имеет место рост отметивших данный параметр с 10,3 % имеющих среднее образование до 61,2 % с высшим образованием. Отсутствие общественного контроля причиной коррупции считают 25,0 % опрошенных, отметивших дан-

ную позицию больше в подгруппах 36–65 лет (54,0 %) и со средним специальным образованием (43,3 %).

По мнению Ю.А. Нисевич, «в современном мире даже в тех государствах, где публичная власть по различным, прежде всего, политическим причинам не стремится к прозрачности и открытости своей деятельности и не может или не способна в полной мере противодействовать коррупции, информация о деятельности органов власти (пусть в ограниченном объеме и не самом совершенном виде) предоставляется гражданам. Происходит это, главным образом, под воздействием внешнеполитических факторов, вследствие необходимости для государства соблюдать нормы международного права и выполнять международные обязательства, если оно стремится к полноправному участию в деятельности мирового сообщества» [13, с. 70].

На «низкий уровень экономического развития» указали 22,5 % респондентов по всему массиву и данный фактор беспокоит 39,3 % в возрасте 18–35 лет, 53,3 % 36–65 лет, 31,1 % имеющих среднее, 25,2 % среднее специальное и 43,7 % высшее образование. На существование коррупции влияет, по мнению одной пятой части респондентов, «низкий уровень правовой культуры населения». С возрастом доля разделяющих данную позицию уменьшается с 43,3 % в подгруппе 18–35 лет до 19,2 %, пенсионеров по возрасту при повышении процента с уровнем образовательного статуса опрошенных с 20,8 % име-

ющих среднее образование до 43,3 % с высшим образованием. Вариант ответа – «возможность принятия единоличного решения должностными лицами» отмечен каждым десятым по всему массиву, среди них 26,7 % в возрасте 18–35 лет, 45,0 % 36–65 лет, 28,3 % пенсионеров, 31,7 % со средним, 16,7 % средним специальным и 51,7 % высшим образованием.

В исследовании был задан вопрос: «На Ваш взгляд, какая сфера больше всего коррумпирована?», позволяющий установить степень коррумпированности конкретно взятой социальной области. По мнению 25,0 % опрошенных, наиболее коррумпированной является кадровая сфера, то есть «назначение на руководящие должности». По социально-демографическому срезу данное суждение ближе 39,0 % мужчин, женщин существенно больше (60,7 %), по возрасту 36,0 % в подгруппе 18–35 лет, 48,0 % 36–65 лет и 16,0 % пенсионеров. С ростом уровня образования наблюдается увеличение процента с 26,0 % имеющих среднее образование до 37,3 % с высшим образованием. То есть квалифицированный слой способен видеть и анализировать специфику карьерного роста и считает, что для карьеры необходимы не только знания и профессионализм, но и иные средства. При этом 27,5 % отметили, что они не смогут определить коррумпированную сферу, ибо «не имеют такого опыта», то есть опыта коррупционных действий. Далее, 17,5 % респондентов по всему массиву коррумпированной считают правоохранительную систему, из них 44,8 % мужчин, 55,2 % женщин, 26,7 % в интервале 18–35 лет, 25,7 % в подгруппе 36–65 лет, 47,6 % пенсионеров, 22,9 % со средним, 37,1 % средним специальным и 40,0 % с высшим образованием. На существование коррупции в сфере здравоохранения указали 15,0 % опрошенных, в том числе 60,0 % мужчин, 40,0 % женщин, 35,6 % в подмассиве 18–35 лет, 60,0 % в интервале 36–65 лет, 12,2 % со средним, 31,1 % средним специальным и 56,7 % с высшим образованием. Далее, 10,0 % респондентов по всему массиву указывают на наличие коррупции в области образования. Ни для кого не является секретом «расцвет» коррупции при сдаче ЕГЭ. Применительно к Дагестану можно утверждать, что до введения Болонской системы коррупция существовала в колледжах и вузах, а реформирование образования «перенесло» коррупцию, на так называемый «низовой уровень», то есть в школы. Доля отметивших коррупцию в образовании в интервале 18–35 лет составляет 33,3 %, 60,0 % 36–65 лет, 50,0 % со средним и 41,7 % с

высшим образованием. Таким образом, по мнению опрошенного дагестанского населения, правоохранительная система, кадровая сфера, а также здравоохранение и образование являются наиболее коррумпированными областями.

Заключение.

Анализ состояния коррупции и коррупционной культуры в современном российском обществе имеет важнейшее значение по целому ряду причин. Доминирующей является ее (коррупции – авт.) угроза национальной безопасности Российского государства. Поэтому факторы, база, причины появления коррупции, в целом, и коррупционного действия, в частности, приобрел статус междисциплинарного исследования, соответственно, круг проблем, которые затрагиваются исследователями при разработке данной проблематики, обширен.

Однако, несмотря на собранный большой пласт теоретического и практического материала, отражающий структуру коррупции, ее функции, формы проявления, интенсивность распространения, уровень социально-экономического развития и т.д., сформировались определенные лакуны в исследовании института коррупции, коррупционного и антикоррупционного поведения. Следовательно, исходя из вышесказанного, необходимо сфокусировать внимание на установлении факторов появления и распространения коррупции в современном российском обществе, обозначить сценарий противостояния коррупции, формирование антикоррупционного поведения и роли правосознания в данном процессе.

Коррупция, несомненно, является социальным явлением, которое неоднозначно воспринимается в социуме. Человек демонстрирует отрицательное отношение к коррупции, однако для достижения и реализации собственных целей готов пойти на коррупционное действие. Эмпирический материал показывает, что опрошенное дагестанское население характеризует коррупцию как экономическое преступление, хотя имеют место и другие определения, в частности, оценка как безнравственного поступка. К сожалению, коррупция имеет длительную историю, в определенные эпохи она имела большие масштабы, обозначение властью необходимости ведения с ней жесткой борьбы не всегда увенчается успехом. Чем это обусловлено? Видимо, тем, что человек не в состоянии, даже при большом профессиональном потенциале самореализоваться, более того, существование социальной несправедливости толкает человека на противоправные

действия. Вместе с тем, как показывают реалии, особенно интенсивно коррупционные схемы проявляют себя в экономической сфере.

Формирование в российском обществе частного сектора экономики, не всегда честное осуществление коммерческой деятельности является благодатной почвой для коррупционного поведения. Часто встречаются случаи, когда ве-

сти «честный бизнес» не позволяет и несовершенство законов.

Многослойность коррупции обуславливает существование самого различного восприятия в массовом сознании опрошенного дагестанского населения коррупции и форм ее существования, а также причин появления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Аристотель *Политика. Афинская полития*. М.: Мысль, 1997. – 458 с.
2. Макиавелли Н. (2011) *Государь*. М.: ОЛМА Медиа Групп.
3. Монтескье Ш. *Избранные произведения*. М.: Госполитиздат. 1955. – 800 с.
4. Гоббс Т. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского*. М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.
5. Астафьев Л.В. К вопросу о понятии коррупции // *Коррупция в России: Состояние и проблемы: Материалы научно-практической конференции (26–27 марта 1996 г.)*. М.: Москов. ин-т МВД РФ, 1996. С. 119–123.
6. Кабанов К.В. *Коррупция: общая ситуация и текущие реалии* // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 34–36.
7. Агисhev Р.Р., Манаева И.В. *Коррупционная инициатива как предмет социологического анализа* // *Власть*. 2023. № 3. С. 181–187.
8. Вебер М. *Избранные произведения*. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
9. Арзуманян И.Л. *Возможно ли победить коррупцию?* // *Власть*. 2018. № 5. С. 40–45.
10. Радаев В.В. *Формирование новых российских рынков: Трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика*. М.: Центр полит, технологий, 1998 – 328 с.
11. Барсукова С.Ю. *Коррупция: научные дебаты и российская реальность* // *Общественные науки и современность*. 2008. № 5. С. 36–47.
12. Замиралова Т.А. *Проблема коррупции в процессе взаимодействия государства и бизнеса в системе государственных закупок* // *Власть*. 2022. № 2. С. 112–119.
13. Нисневич Ю.А. *Участие граждан в упреждающем контроле коррупции* // *Общественные науки и современность*. 2012. № 3. С. 69–78.

References:

1. Aristotle *Politics. Athenian Politics*. Moscow: Mysl, 1997. 458 p.
2. Machiavelli N. (2011) *The Sovereign*, Moscow: OLMA Media Group.
3. Montesquieu S. *Selected works*. Moscow: Gospolitizdat. 1955. – 800 p.
4. Hobbes T. *Leviathan, or the Matter, form and power of the church and civil state*. Moscow: Sotsekgiz, 1936. 503 p.
5. Astafyev L.V. *On the concept of corruption* // *Corruption in Russia: Status and problems: Proceedings of the scientific and practical conference (March 26–27, 1996)*. Moscow: Moskov. Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996. pp. 119–123.
6. Kabanov K.V. *Corruption: the general situation and current realities* // *Social Sciences and modernity*. 2011. No. 5. pp. 34–36.
7. Agishev R.R., Manaeva I.V. *Corruption initiative as a subject of sociological analysis* // *Power*. 2023. No. 3. pp. 181–187.
8. Weber M. *Selected works*. Moscow: Progress, 1990. – 808 p.
9. Arzumanyan I.L. *Is it possible to defeat corruption?* // *Power*. 2018. No. 5. pp. 40–45.
10. Radaev V.V. *Formation of new Russian markets: Transaction costs, forms of control and business ethics*. Moscow: Center of Politics and Technology, 1998 – 328 p.
11. Barsukova S.Y. *Corruption: scientific debates and Russian reality* // *Social Sciences and modernity*. 2008. No. 5. pp. 36–47.
12. Zamiralova T.A. *The problem of corruption in the process of interaction between the state and business in the public procurement system*. 2022. No. 2. pp. 112–119.
13. Nisnevich Yu.A. *Citizens' participation in proactive control of corruption* // *Social Sciences and Modernity*. 2012. No. 3. pp. 69–78.

Информация об авторе:

Рамазанов Рашид Омариевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, rashram@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>;
Omarievich R. Rashid, Ph.D. in Political Sciences, Researcher, Dagestan Federal Research Center.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 01.05.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.05.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.05.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.